

«Soul» and «body» dispute: modern reading of the poem of A.Tarkovsky

The article provides a commentary to the poem «Eurydice» by A.Tarkovsky and an interpretation of its text. We analyze the unity and contrast of the images of *soul* and *body* in the antique and Christian traditions. We suggest a definition of the main poetical categories and principles of Tarkovsky's imaginative world.

УДК 821.161.1

Д.К.Токмагамбетова

*Карагандинский государственный технический университет (e-mail: filologi-kargu@mail.ru)***Пространственно-временная организация романа-коллажа
«Ключарев-роман» В.С.Маканина**

В статье рассмотрена пространственно-временная организация циклического единства романа-коллажа В.С.Маканина. В каждом произведении выявляются несколько хронотопов, которые являются указанием на многомерность пространства и времени в данном романе-коллаже. Хронотоп в произведениях играет важную роль в развертывании авторской концепции и линии повествования в романе. Обнаружение в произведениях разнообразных хронотопов позволяет выявить средства передачи точки зрения автора и позиции.

Ключевые слова: хронотоп, роман-коллаж, эпический цикл, сюжетно-композиционная организация.

Человек в своей познавательной деятельности осваивает реально существующий объемный мир. Время и пространство — формы бытия, выражающие сосуществование вещей и смену событий. «В более широком смысле время и пространство являются описаниями структуры бытия, зафиксированной во времени как длительность, сменяемость объектов, их стадий и состояний, в пространстве — как форма их взаимодействия, сочетания, со-бытия» [1].

Для выражения единства времени и пространства современная наука обращается к категории «хронотопа». В философском словаре «хронотоп» — это «взаимосвязь художественных пространственных и временных характеристик историко-культурных, жанрово-стилевых общностей искусства или же отдельного произведения» [2]. Ю.М.Лотман дает определение понятию «хронотоп» в жанровом аспекте — это «структурный закон жанра, в соответствии с которым естественное время-пространство деформируется в художественное» [3]. Хронотоп можно охарактеризовать как художественный образ места и времени.

В работах М.М.Бахтина, который перенес это понятие из математического естествознания в литературоведение, хронотоп — это культурно обработанная устойчивая позиция, из которой или сквозь которую человек осваивает пространство топографически объемного мира или художественного пространства произведения. М.М.Бахтин выделяет несколько хронотопов пространства: циклический хронотоп, линейный, хронотоп вечности. «Циклический хронотоп (идея повторности и круговорота). Символы: картина природных циклов», «линейный (эволюция, художественная перспектива, пространство, настоящее и будущее)», «хронотоп вечности создает в художественном мире ситуацию застывшего пространства и остановившегося времени. Художественное пространство в таком случае может быть рассмотрено как состояние, в котором одновременно потенциально слиты все пространства, но не вычленено ни одно из них» [4].

Хронотоп принципиально не может быть единым и единственным (т.е. монологическим): многомерность художественного пространства ускользает от статичного взгляда, фиксирующего какую-либо одну, застывшую и абсолютизованную его сторону. Художественное пространство можно охарактеризовать как свойственную произведению искусства глубинную связь его содержательных частей, придающую произведению особое внутреннее единство и наделяющую его в конечном счете характером эстетического явления.

Художественное время может быть прерывным, дискретным, многомерным, обратимым в прошлое (инверсия), неравномерным в течении. Также и художественное пространство обычно дискретно, многомерно.

В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Современная литература активно изучается исследователями с точки зрения хронотопа. Исследователи отмечают, что хронотоп обуславливает жанровую принадлежность произведений некоторых писателей, например Л.Улицкой. «В рассказах Л.Улицкая идет от частных вопросов к вневременным, вечным, с циклическим хронотопом, поэтому зачастую одни и те же произведения исследователи относят то к повестям, то к рассказам» [5].

«Ключарев-роман» является предметом постоянного исследования многих ученых в аспекте хронотопической организации. Хронотоп в произведениях В.С.Маканина вычленяется разнообразный по своему содержанию: «подземный хронотоп» (В.В.Иванцов), хронотоп лаза (М.Н.Липовецкий). В диссертации В.В.Иванцова рассматривается «подземный» хронотоп в повести «Лаз», который открывает новый — «вертикальный» — план постижения бытия писателем. В.В.Иванцов пишет, что «он соответствует повышению внимания к проблеме экзистенциальной самоидентификации человека в пространстве и времени, пространство и время как сущностные категории человеческой жизни становятся в изученных текстах центральной темой и непосредственным объектом переживания автора, героя и читателя» [6].

Пространственно-временные категории являются актуальными в произведениях В.С.Маканина и существуют как концептуально значимые. Т.Н.Маркова рассматривает хронотоп в повести «Лаз» и трактует его как метафизическое время и пространство [7], несущее символические смыслы. В свою очередь В.В.Иванцов пишет, что в «Повести о Старом Поселке» «подземное» пространство-время позволило В.С.Маканину последовательно открыть в герое экзистенциальную тоску по пространству-времени его индивидуального прошлого, связующего человека с его корнями — родом, предками [6].

Таким образом, проза В.С.Маканина активно исследуется учеными-литературоведами, произведения рассматриваются с разных аспектов, и в частности с точки зрения хронотопа. Исследователи описывают хронотоп в автономных произведениях, но никто не говорит о пространственно-временной организации в рамках циклических объединений. Особый интерес с точки зрения хронотопа вызывает произведение В.С.Маканина «Ключарев-роман», которое является циклическим объединением и состоит из одного рассказа «Ключарев и Алимускин» и четырех повестей «Голубое и красное», «Повесть о старом поселке», «Лаз» и «Стол, покрытый сукном и с графином посередине». Исследуя данный роман в аспекте хронотопической организации, мы рассматриваем все произведения цикла в их последовательности.

В первом произведении «Ключарев-романа» «Ключарев и Алимускин» два хронотопических плана: первый план — притча, которая рассказана в самом начале произведения: «Человек заметил вдруг, что чем более везет в жизни ему, тем менее везет некоему другому человеку, — заметил он это случайно и даже неожиданно». Это притча характеризуется константными ценностными координатами, которые сохраняются с течением времени. Чтобы появилась притча, должно произойти «частное открытие общезначимого» [8]. Писатель должен подать частным образом то, к чему он пришел, и указать на это как на что-то общезначимое.

Притча В.С.Маканина — это история о человеке, который обеспокоен тем, что ему везет в жизни, а другому человеку не везет, он находит это несправедливым и хочет разобраться в этой ситуации. Чувства простого человека по отношению к другому человеку и разговор с Богом на эту тему — это ситуация вневременная и внепространственная, это онтологические вопросы, которые тревожат писателя. Эта притча тесно связана с последующим рассказом о Ключареве, он является своеобразным продолжением этой истории, когда эта абстрактная ситуация переносится в наши дни и подтверждается примером из жизни современного человека. Она становится посредством такой интерпретации ближе читателю и не такой абстрактной и далекой.

Второй хронотоп демонстрируется во второй части рассказа — это бытовой хронотоп, который содержит повествование о математике Ключареве. Он живет обычной жизнью, у него обычная семья: жена, дети, обычная работа. Хронотоп в этой части также обычен: герой живет в своем мире, где сво-

бодно перемещается в пространстве и во времени. Он передвигается по городу: ходит на работу, приходит в гости к Коле Крымову, отправляется к Алимужкину. Сюжетная линия последовательно демонстрирует события, но в третьей главе случается сбой во временной последовательности — ретроспекция, повествователь возвращается назад, к разговору Ключарева и Алимужкина: «Случилась там и такая минута — это была минута особенная. В одну из тягостных пауз Ключарев подумал: как же это так вышло, что жизнь человеческая пошла под откос ни с того ни с сего?.. Ключарев был неглуп и понимал, что случившееся с одним может случиться и с другим» [9; 16]. Этот главный, семантически значимый период их беседы, становится началом третьей главы. Сбой временной последовательности становится функционально значимым для сюжета рассказа. Таким образом, автор актуализирует, подчеркивает важность и значение этого отрезка разговора. Вопрос героя отсылает нас к притче в начале рассказа, когда абстрактный человек задается таким же вопросом по отношению к другому.

В рассказе «Ключарев и Алимужкин» существует два хронотопа, которые на первый взгляд не связаны друг с другом. Но они имеют соотношение в смысловом плане. Первый хронотоп бытийный, хронотоп вечности — притча, которая демонстрирует абстрактную ситуацию в жизни отвлеченного человека. Второй хронотоп — бытовой, он представляет собой обычную историю из жизни обыкновенного человека, математика Ключарева. Развитие авторской мысли идет от вечных, бытийных к бытовым вопросам, к обычной жизни человека.

В следующей повести «Ключарев-романа» «Голубое и красное» изображен Ключарев-мальчик, он гостит в деревне у бабушки Матрены. Когда Ключарев говорит об этой поездке, то он указывает время, «позднее, а впрочем и тогда тоже, он называл это время — летом, когда он жил у матери матери, потому что бабка Матрена была именно мать матери, а только потом к ним приехала бабка Наталья». Эта неделя оказывается очень важной в жизни мальчика, он обнаруживает разность своих бабушек, их индивидуальность, неспособность быть вместе, и их богатый внутренний мир.

Мальчик приезжает в деревню к бабушке Матрене: «Он приехал один, приглядываемый каким-то бородатым дядькой, а бабка Матрена встретила его на станции, усадила в телегу, и они ехали и ехали, — в телеге же он заснул, ничего не помнил...» [9; 35]. В этот период происходит смена тесного, привычного пространства бараков на простор и необъятность деревенского пространства. Это становится важным шагом для мальчика, которому все приходилось делить с братьями, даже место в доме и на улице.

Затем в деревню бабушке Матрене приезжает бабушка Наталья. Приезд «бабки» Натальи в деревню является значимым для мальчика, потому что он видит сразу двух своих бабушек. Видит он их в последний раз, и эта неделя становится главной в жизни мальчика, в дальнейшем именно этот маленький промежуток времени будет играть важную роль в жизни героя.

Последние страницы повести — это дорога, по которой навсегда уезжает от маленького Ключарева его бабушка Наталья: «Теперь мальчик стоял на чистой, не пылящей дороге, а пыль клубилась за ними, уезжающими далеко. Он видел только пыль и лошадь, совсем маленькую» [9; 90]. Дорога является важным местом и временем, по дороге маленький Ключарев приезжает в деревню к бабушке Матрене, по дороге приезжает бабушка Наталья и Мари, в конце произведения по этой же дороге уезжает Наталья из деревни, и он никогда не увидит больше свою бабушку.

В повести «Голубое и красное» присутствуют и временные перемещения. Автор повести демонстрирует события, которые еще не произошли, и никто не может о них знать, он устремляется в будущее и показывает, что ждет на жизненном пути старушек, как они умрут, где будут похоронены: «Бабку Наталью он видел до этого дважды, в ее наезды, а теперь видел ее в третий раз и — забегая вперед, — можно сказать, в последний» [9; 53], «Бабку Матрену он тоже видел в третий — и тоже в последний раз» [9; 54], «...год жизни (чуть более) оставался бабке Матрене: в следующую зиму она умрет» [9; 54]. Предсказывая смерть бабушек, повествователь обращает внимание на то, что мальчик больше никогда их не увидит, и таким образом эта последняя встреча становится значимой.

Пространство, в которое переместился Ключарев из бараков, оказывается для деревни малое: «Узнать, большая ли эта деревня (в двадцать дворов) или же маленькая, он не умел, однако и не узнавая, чувствовал, что деревня мала...» [9; 36], но для мальчика, который вырос в тесноте бараков, это было огромное пространство, которое принадлежало только ему. Он не общался с деревенскими мальчишками, и его «одиночество замкнулось...». Это дало ему возможность побыть наедине с собой, почувствовать простор, который был недоступен ему в бараках.

Таким образом, в повести «Голубое и красное» активно функционируют разные хронотопы, давая возможность лучше понять ощущения мальчика, потому что когда он попадает в деревню, мир

двух бабушек оказывается сплетенным в одной точке пространства, и становится значимой ограниченность времени пребывания с ними, их последняя встреча. Разные хронотопы позволяют глубже войти в мир маленького Ключарева, где он мечтает о примирении бабушек, и полнее осмыслить безграничную любовь бабушек к внуку.

В третьем произведении романа-коллажа «Повести о старом поселке» также наблюдаются два различных пространственно-временных измерения. Герой существует в двух хронотопах: настоящее время и его прошлое.

Первый хронотоп, который разворачивается в настоящем времени, — это когда он с семьей находится в Москве, где живет и работает, его обычное утро начинается так: «Ключарев бреется. Утро ни то ни се — будто бы солнечное, но поминутно набегают тень. Блики.

– Мы пошли, — говорит жена. Это значит, что жена и дети уже оделись, готовы и стоят у самых дверей» [9; 96].

Потом он переносится мыслями в другое время и пространство, второй хронотоп — это его прошлое, это Старый Поселок, куда герой возвращается при воспоминании о прошедшем детстве: «Было воскресенье в Старом Поселке, светлое воскресенье и не жаркое.

– Мужики!.. А мужики! Этот крик (или зов) как бы висел в бараке» [9; 93]. Сюжет повести выстроен на перемещении Ключарева из одного хронотопа в другой.

Внутренний мир героя оказывается тесно связанным с Поселком, с детством, когда формируется личность, закладывается в человека все то, что будет значимым во взрослой жизни. В детстве Ключарев в Старом Поселке видит настоящие отношения, настоящую любовь и дружбу. А потом в городе он тоскует по поселку, потому что все, что было настоящим и важным, осталось там, в детстве, в поселке. Герой пытается перенести ценности, которые были заложены в него в детстве, в свою московскую жизнь.

Обращение повествователя именно к детству обусловлено резким контрастом прошлой жизни и жизни сегодняшней. В его жизни настал момент, когда он видит, что жизнь фальшива, лжива и не соответствует тем установкам и идеалам, которые он сохранил с детства. В душе Ключарева живет память его детства, его Старого Поселка, тех отношений и тех людей. Герой старается не растерять ценности и ориентиры, которые были получены им в детстве, поэтому мысленно он постоянно возвращается именно в то время.

Старый Поселок разрушен, кладбище, где похоронен брат главного героя, заросло травой. Онтологическая связь с предками, с истоками постепенно теряется, разрушаются деревни, сравниваются с землей кладбища, последний приют людей. О старом кладбище пишет А.Станкевич: «Родовое кладбище — при всей печальности этого локуса — было знаком памяти, символом корней, преемственности поколений» [10]. Там обычно хоронили старых людей, тех, кто уже прожил свой век. В поселке, по мнению А.Станкевич, кладбище становится последним приютом для рано умерших детей или трагически погибших молодых людей. Функциональная роль кладбища изменяется, а со временем и совсем утрачивается его место в жизни человека. Потребность героя в восстановлении этой сакральной связи не может быть удовлетворена, потому что не осталось уже ничего, что связывает его с прошлым.

Главный герой переключается с одного хронотопа на другой на протяжении всего произведения. То он живет в Москве с женой Майей и детьми Денисом и Тонечкой, то становится маленьким мальчиком и снова переживает события своего детства в Старом Поселке. Эти два хронотопа существуют параллельно друг другу, и главный герой может быть одновременно только в одном из них.

Итак, соединение двух хронотопов, первый из которых разворачивается в настоящем времени, а второй в прошлом, становится одним из основных способов раскрытия внутреннего мира Ключарева. В конце повести Ключарев попадает в Старый Поселок и два хронотопа соединяются, герой попадает в Старый Поселок, но уже не находит того, что искал. Автор таким образом выражает свое отношение к проблеме преемственности поколений, почитания памяти предков и тяги человека к истокам, к родной земле. Также становится значимой пора детства героя, где происходило формирование его личности, откуда Ключарев несет жизненные ценности и идеалы, которых он не обнаруживает в своей московской жизни.

В повести «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» так же, как и в других произведениях цикла В.Маканина, два хронотопа. Одно пространство, внешнее — это квартира Ключарева, где он бродит ночью, второе пространство — это судилище в разное время и с разными участниками.

Кроме внешнего хронотопа в произведении имеется и внутренний, интроспективный хронотоп рефлексии Ключарева. Внутренний хронотоп характеризуется наличием воспоминаний героя, его мыслей по поводу судилища, представления и соотнесения судилища с разными судами в истории человечества. Время также меняется: объективное время всей повести — это вечер одного дня и ночь этого дня: «Садимся ужинать. Зовем дочь. Мне не хочется признать (совестно), что мои нервы и мой испуг — в связи с завтрашним вызовом, и вот я что-то придумываю, плету насчет усложнившейся работы» [9; 271]. А время судилища все время разное, это, может быть, и то время, когда в составе комиссии был сам Ключарев, и то время, когда он сидел как спрашиваемый: «В тот же день попался хитрован-сибиряк, окал, акал, никак не могли за столом к нему подступиться. Я был, видно, в тот день в ударе: заметил его уязвимое место, но пока молчал» [9; 316], «- Сколько лет вашей маме? Растерянность была такова, что даже тут я запнулся. Сбился. Сказал, конечно, какого мама года рождения, но зачем-то после этого начал считать годы вслух» [9; 279]. Так, Ключарев меняет роли: то он МОЛОДОЙ ВОЛК, то он спрашиваемый, загнанный, обессиливший.

Сюжет строится на перемещении героя из одного пространства и времени в другое, это происходит в его сознании. Второй хронотоп — это его воспоминания, в которые вклиниваются размышления о жизни, об истоках «стола», о параллельных существованиях стола и подвала. Заканчивается все тем, что герой идет ночью к столу, т.е. приближается к предмету своих размышлений и воспоминаний, и умирает на нем, пораженный инсультом. Два хронотопа в этой точке сходятся, и происходит наложение одного на другой, в итоге герой умирает в этом сплетенном времени-пространстве.

Итак, мир повести многомерен, нет одного объективно существующего пространства и времени. В человеке сосуществуют несколько измерений: его настоящее, его прошлое, предыдущий опыт. У каждого человека, как и у героя повести «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», есть внутренние страхи, воспоминания, внутренняя боль, которые у каждого выражаются по-разному. Есть еще и врожденное чувство, «зов предков», которое дает о себе знать, когда человек находится в нестабильной жизненной ситуации или есть глубокая, подсознательная потребность в сохранении корней.

В повести появляется мир, в котором «верх» и «низ» перепутан, смещены нравственные координаты, перевернулись традиционные устои. Изображен мир, который находится вне традиционных ценностей, вне веры в Бога, и вследствие этого — неустроенность, потеря человеком правильной ориентации и направления движения.

Эти два мира существуют в одном времени, параллельно. «Верх» и «низ» становятся противоположенными сущностями: на улицах темно, нет людей, все прячутся по углам, царит страх: «Ни души. Одинокий прохожий возник, но и он, увидев другого человека, шмыгает куда-то за угол дома и там ждет», «ПО ПУСТЫННОЙ УЛИЦЕ — К АВТОБУСУ № 28, что делать, если весь остальной транспорт не работает и если в их районе ходит единственный автобус». Иначе обстоит ситуация в городе под землей: там обилие света, много людей, которые не боятся ходить по улицам: «Вдвоем Ключарев и Никодимов идут меж столиков через весь этот погребок-ресторан и выходят, сворачивая в длинный коридор с великолепным мягким освещением» [9; 187]. Здесь царит атмосфера спокойствия, духовного общения, культурного согласия.

Эти два мира, так непохожие друг на друга, являются незримо связанными, зеркальность двух миров демонстрируется в эпизоде, когда Ключарев заблудился в подземном мире. Параллельно он вспоминает, как заблудился на станции. Здесь он плутает между магазинами и киосками, а там — между темными вагонами: «Ключарев идет сейчас словно бы сразу в двух пространствах, но ведь один народ, одна земля, что ж удивительного, если оба пространства совпадают и географией, — ведь Ключарев идет и там и тут» [9; 253]. В обоих случаях правильную дорогу ему подсказывает добрый человек: в темноте — железнодорожный рабочий, на сверкающих улицах — солидный человек с газетой. Параллельность пространств оказывается очевидной и подсказывает идею — это не разные миры, а части одного раздробленного мира.

Действие повести происходит в «каком-то фантастически затянувшимся мгновении» [7; 226], в начале рассказывания только наступают сумерки, и в конце повести «еще не ночь». Это подтверждается в тексте повести: Вечереет. Но еще не ночь; Небо темнеет. Сумерки; Вокруг тот же вечер. Смеркается; Еще не ночь, еще вполне видно; Сумерки как сумерки. По мнению Т.Марковой, в произведении представлен условный мир, который представляет собой песочные часы: два соотносимых пространства соединены узким ходом — лазом. Ключарев перемещается между этими мирами сквозь этот лаз, становясь связующим звеном, песчинкой, которая функционирует в двух местах сразу.

Таким образом, в «Ключарев-романе» В.С.Маканина, в каждой из составляющих его повестей, одновременно существуют нескольких разных хронотопов, которые обретают полноценный художественный смысл только в единстве циклической структуры. Разные хронотопы характеризуют героя как деятельного и ответственного человека, раскрывается его внутренний мир, актуализируется сфера внутренней жизни Ключарева. Обращение к прошлому героя позволяет выявить идейную основу романа и нравственные ценности его создателя.

Список литературы

- 1 Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. — М., 1991. — С. 75.
- 2 Волкова Е.В. Хронотоп // Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В.Г.Кузнецова. — М.: Инфра - М., 2005. — С. 654.
- 3 Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. — М.: Просвещение, 1988. — С. 325.
- 4 Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. — С. 122.
- 5 Губанова Т.В. Хронотоп как способ реализации авторской интенции в рассказах Людмилы Улицкой // Вопросы современной науки и практики. — 2010. — № 1–3(28). — С. 227.
- 6 Иванцов В.В. Пространственно-временная организация художественного мира В.С.Маканина: Дисс.... канд. филол. наук: 10.01.01: СПб., 2007. — С. 239.
- 7 Маркова Т.Н. Современная проза: конструкция и смысл (В.Маканин, Л.Петрушевская, В.Пелевин): Монография. — М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2003. — С. 226.
- 8 Кукулин И.В. «И говорил с ними...» Три интервью о возрождении жанра притчи в современной литературе // <http://www.vavilon.ru/textonly/issue2/parables.htm> (дата обращения 29.03.2010)
- 9 Маканин В.С. Линия судьбы и линия жизни: Романы. — М.: Изд-во «Центрполиграф», 2001. — 601 с.
- 10 Станкевич А.И. Художественный мир «Ключарев-романа» В.Маканина (Латвия, Даугавпилс)// Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания»// http://oldwww.pspu.ru/sci_liter2005_stankevic.shtml (дата обращения 15.03.2010)

Д.К.Токмагамбетова

В.С.Маканиннің «Ключарев-роман» роман-коллажының уақыт-кеңістік тұрғыдан ұйымдастырылуы

Мақалада В.С.Маканиннің роман-коллажының уақыт-кеңістік циклдік бірлік тұрғысынан ұйымдастырылуы қарастырылды. Әрбір шығармада бірнеше хронотоптар анықталады, олар роман-коллажда уақыт пен кеңістіктің көпқырлылығын көрсетеді. Шығармаларда әр түрлі хронотоптардың қолданылуы автордың қазқарасы мен позициясын анықтауда таптырмас құрал болып табылады.

D.K.Tokmagambetova

Existential organization of the novel collage «Klyucharev-roman» of V.S.Makanin

In this article examined the space-temporary organization of V.S.Makanin's novel-collage cyclic unity. In each work cleared out several chronotops, which indicates multidimensionality of space and time in this novel-collage. Chronotop plays an important role in the author's concept and in the narration of the novel. Finding out different chronotops lets to clear out author's points of view and his position.